

С.Я. Ковганов

ПОДГОТОВКА СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ С НАЧАЛОМ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Раскрывается процесс подготовки военных контрразведчиков в Новосибирской средней специальной школе МГБ-КГБ СССР. С началом «холодной войны» западные спецслужбы резко активизировали разведывательно-диверсионную деятельность против своего недавнего союзника СССР. В этих условиях подготовка квалифицированных кадров советских военных контрразведчиков, способных обеспечить надежную защиту войск и военных объектов от проникновения агентуры противника, приобрела особое значение. Учебный цикл подготовки включал теоретическую часть, военно-физическую и строевую подготовку, юридические дисциплины, оперативно-практические занятия и др. Школа внесла достойный вклад в дело подготовки кадров военных контрразведчиков.

Ключевые слова: «холодная война»; контрразведка; подготовка кадров.

Скоро исполнится тридцать лет с окончания «холодной войны», однако споры о ее причинах, «виновниках» развязывания, идеологических и геополитических основаниях военно-политического противостояния США и СССР продолжают и сегодня.

Многие исследователи полагают, что идеологические мотивы, послужившие основанием для стран Запада опустить «железный занавес» между Западной и Восточной Европой, были только предлогом для реализации ими своих геополитических планов. Сразу после войны, как пишет В.О. Печатнов, «...стратегическая концепция разгрома России стала быстро обретать очертания конкретных военных планов: уже в сентябре 1945 г. был разработан первый из таких, предусматривавший стратегические бомбардировки 20 крупнейших советских городов с использованием атомного оружия» [1. С. 46].

Сразу после окончания Второй мировой войны США, Великобритания и Франция начали активно противодействовать своему недавнему союзнику СССР. В их оккупационных зонах в 1945 г. находилось около семи миллионов советских граждан, подлежащих репатриации на Родину [2. С. 142]. Для спецслужб союзников репатриация являлась удобным каналом для засылки на территорию СССР своей агентуры. Это обстоятельство существенно активизировало пропагандистскую и вербовочную работу западных разведок среди советских репатриантов.

Обстановка на территории Австрии и Германии была исключительно сложной, отношения между бывшими союзниками постоянно обострялись, что часто приводило к инцидентам с обеих сторон. Например, в июне 1948 г. в английском секторе Вены произошла попытка захвата английскими военнослужащими оперативного уполномоченного отдела контрразведки МГБ Баденского гарнизона лейтенанта В.Г. Алексеева [Там же. С. 164].

Спецслужбы США и Великобритании уже в 1945 г. начали использовать для проведения подрывной деятельности на территории СССР агентуру из числа членов

организации украинских националистов, оказавшихся в их оккупационных зонах.

Руководство советских органов госбезопасности считало наиболее опасными противниками английскую и американскую разведки. По уровню организации стратегии и тактики разведывательной работы в послевоенные годы большую опасность представляла опытная и профессионально подготовленная английская разведка, но к началу 1950-х гг., благодаря своему влиянию на Великобританию и мощным финансовым возможностям, на первый план вышла американская разведка.

Весьма сложной и напряженной была оперативная обстановка и на территории СССР. Начиная с 1949 г. англичане и американцы пытались создать на территории Советского Союза разветвленную агентурную сеть на случай войны. В этих целях были осуществлены многочисленные заброски агентов-нелегалов на территории Прибалтики, Украины, Закавказья, Дальнего Востока и юга России.

Пик активности западных разведок в подрывной деятельности, например, против Группы советских войск в Германии пришелся на середину 1950-х гг. Проявлялась она в буквальном смысле в тотальном насаждении агентуры в районах расположения советских частей и в организации плотного наблюдения за военнослужащими с использованием всех оперативных возможностей. Обстановка диктовала необходимость предпринять по наиболее активно действующим органам разведки и ее агентуре ответные действия, которые должны были не только парализовать их деятельность, но и разоблачить перед мировой общественностью подлинную роль разведок западных стран в обострении политической и военной напряженности. В этих целях была разработана и проведена в апреле 1955 г. контрразведывательная операция под условным названием «Весна». Суть ее состояла в одновременном задержании всех установленных к тому времени шпионов, проходивших по материалам военной контрразведки Группы советских войск в Германии, МГБ ГДР, а также

инспекции по безопасности Верховного комиссара СССР в Берлине. Управлением Особых отделов была передана немецким коллегам для реализации оперативная информация в отношении 43 человек из окружения военных объектов, причастность которых к шпионажу не вызвала сомнений. Все они после задержания дали развернутые признательные показания. В ходе бесед с задержанными военными контрразведчиками были получены сведения о методах вербовки советских военнослужащих, способах сбора информации, приготовлениях к организации разведывательной деятельности в военное время. В результате проведения операции было арестовано свыше 500 вражеских агентов [2. С. 174].

С обострением «холодной войны» противник стал активно наращивать свои разведывательные усилия. Его приоритетной целью стало агентурное проникновение непосредственно в войска путем приобретения источников информации из числа советских военнослужащих. Подобный замысел имел далеко идущие цели: ведь направление со временем такого агента для прохождения дальнейшей службы во внутренние военные округа, а возможно и в центральный аппарат Министерства обороны или Генштаб, да еще с повышением, делало его для противника потенциальным источником ценнейшей информации. Реализацией подобной политики явилась, например, вербовка в 1953 г. в Вене проходившего там службу сотрудника ГРУ П.С. Попова, который до своего разоблачения в 1959 г. нанес существенный ущерб обороноспособности СССР.

В первое послевоенное десятилетие в СССР вместе с восстановлением разрушенного войной народного хозяйства шла реализация программ повышения обороноспособности страны. В этом контексте укрепление органов военной контрразведки, повышение эффективности их деятельности в новых исторических условиях выступали на передний план.

В послевоенный период перед органами МГБ СССР стояли сложные задачи. Для их решения требовалось поднять качество оперативной работы. Специальная комиссия, созданная в мае 1946 г. по поручению Политбюро ЦК ВКП(б), констатировала наличие в ведомстве ряда серьезных недостатков. Одним из них была слабая подготовка кадров, что являлось прямым следствием ускоренного обучения и ввода в строй оперативного состава в годы Великой Отечественной войны. В постановлении предписывалось: «...пересмотреть систему переподготовки кадров в целях повышения квалификации работников, установить твердые сроки обучения в ныне существующих школах, которые давали бы возможность готовить квалифицированные чекистские кадры. Организовать общеобразовательную подготовку сотрудников органов МГБ без отрыва их от работы». В целях стимулирования изучения иностранных языков сотрудниками МГБ СССР устанавливалась надбавка к зарплате в размере от 5 до 20% за знание одного и более иностранных языков [3. С. 154]. По решению ЦК ВКП(б) была организована сеть курсов для подготовки руководящего и оперативного состава органов государственной безопасности как в составе Высшей школы МГБ СССР, так и в учебных заведениях на периферии.

Достаточно большая часть военных контрразведчиков после войны готовилась в Новосибирске в школе контрразведки «Смерш» и Межкраевой школе МГБ СССР. В рамках совершенствования системы ведомственных учебных заведений 31 марта 1948 г. закончила свою работу Новосибирская школа контрразведки «Смерш». Все имущество, учебные пособия и прочее было передано Новосибирской школе МГБ СССР. Туда же переводилась часть командно-преподавательского состава. История этого учебного заведения отражает особенности подготовки военных контрразведчиков в СССР в указанный период. В 1949 г. начинался новый этап в его развитии.

Обстановка предъявляла серьезные требования к первичной подготовке сотрудников органов госбезопасности, принимаемых на службу. С целью удовлетворения потребностей в подготовленных кадрах контрразведчиков для Вооруженных Сил, которые обострились после прекращения деятельности школы «Смерш», по указанию МГБ СССР параллельно с переподготовкой сотрудников территориальных органов госбезопасности в Новосибирскую школу был произведен набор курса подготовки оперативного состава для органов военной контрразведки с годичным сроком обучения. В школу зачислялись лица, демобилизовавшиеся из Советской Армии, в основном со средним образованием. В числе курсантов были сержанты, старшины и младшие офицеры.

В 1949 г. на преподавательскую работу в школу были приняты опытные сотрудники военной контрразведки С.А. Демочкин, Д.В. Денисов, А.И. Корчагин, которые проработали в школе более двадцати лет.

Существовавший в школе учебный распорядок был достаточно напряженным. На лекции и семинары отводилось по восемь часов в день, четыре часа – на самостоятельную подготовку. Программа подготовки включала изучение основополагающих общегосударственных и ведомственных нормативных документов, а также материалов о разведывательно-диверсионных формированиях иностранных спецслужб, формах и методах их шпионской и другой подрывной деятельности против Вооруженных Сил СССР. Рассматривались комплексные меры по эффективному противодействию их враждебным устремлениям. Изучался опыт контрразведывательной защиты и ограждения войск в период Великой Отечественной войны.

Вместе с учебой курсанты хоть и редко, но отдыхали. Вот выписка из плана празднования Международного дня 8 марта в 1949 г.: «Доклад. Объявление приказа начальника школы. Концерт. Праздничный ужин. Буфет. Танцы. Начало вечера в 22 часа, окончание в 2 часа ночи» [4. Л. 33]. Вспоминая годы учебы в школе, выпускник лета 1950 г. Ю.С. Умнов писал: «В школе поддерживались образцовый порядок и дисциплина. Каждый день проводились вечерняя поверка и прогулка по Красному проспекту, в баню ходили только строем» [5]. Выпускники тех лет не только становились контрразведчиками в стенах школы, но и находили в Новосибирске свое семейное счастье. Вот что вспоминал выпускник 1950 г. Ю.А. Николаев: «К зданию школы, расположенному на Красном проспекте, пристало

название “Дом женихов”, так как большинство обучающихся были холостяками. После окончания школы многие выпускники обзаводились семьями и сотнями увозили молодых сибирячек с собой» [6. С. 34].

В 1951 г. на должность начальника учебного отдела прибыл бывший начальник отделения отдела контрразведки МГБ Ленинградского округа, Герой Советского Союза подполковник Василий Григорьевич Миловатский. Это был зрелый человек с интересной биографией. В молодости Василий Григорьевич был рабочим-арматурщиком, а в 1932 г. по путевке комсомола направлен на учебу в Сталинградский пединститут, который окончил в 1936 г. До января 1942 г. преподавал математику в средней школе. Затем был призван в Красную Армию и направлен на курсы переподготовки офицерского состава Черноморского флота. В апреле 1942 г. В.Г. Миловатский был назначен командиром взвода, а затем роты 322-го батальона морской пехоты, вместе с которым убыл на Крымский фронт. За активное участие в обороне Северного Кавказа и проявленные в боях мужество и героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Начальник учебного отдела школы В.Г. Миловатский вложил много труда и своего опыта в процесс обучения, сделал его ближе к практике оперативной работы. В связи с принятым в августе 1952 г. решением ЦК ВКП(б) и Советского правительства об улучшении юридического образования в стране и в целях повышения качества подготовки оперативного состава для органов военной контрразведки 2 декабря 1952 г. Новосибирская школа реорганизовалась в среднюю специальную школу № 311 МГБ СССР.

Срок обучения был определен в два года, в течение которых наряду с чекистской подготовкой предполагалось и освоение программы среднего юридического образования. Курсантам, окончившим школу, выдавался диплом о среднем юридическом образовании. Был создан цикл юридических дисциплин, учебно-методический план которого включал 15 предметов. В штат цикла вошли преподаватели, имевшие высшее юридическое образование. В их числе были А.И. Корчагин, Н.М. Кочнева, В.К. Давыдова и др.

Принимались меры к укреплению цикла военно-физической подготовки. На преподавательскую работу и начальниками курсов были назначены офицеры с высшим военным образованием: А.В. Бабушкин, М.И. Кузьмичев, С.Ф. Пажилицев, А.С. Мордовин, А.И. Фомин, А.П. Михайлов, Г.П. Плужников. С их приходом в школе улучшилось преподавание военного дела, повысились требования к курсантам по выполнению общевоинских уставов Вооруженных Сил. Была пересмотрена программа военно-физической подготовки, так как многие слушатели и курсанты не имели военной подготовки. Ставилась задача научить будущих работников военной контрразведки тому, что им необходимо для работы в войсках. Учитывая слабое знание курсантами оружия, было выделено дополнительное время на изучение нескольких видов вооружения, которым в те годы была оснащена Советская Армия. Серьезное внимание обращалось на физическую и строевую подготовку. Все курсанты учились ходить на

лыжах, стрелять из личного оружия, владеть основными приемами самбо.

Преобладание в учебном плане юридических и общеобразовательных дисциплин создало опасность отрыва обучения будущих контрразведчиков от практики работы органов военной контрразведки. Этот пробел быстро заметили в органах военной контрразведки, куда направлялись выпускники школы.

Анализ учебной работы показал, что некоторые лекции по специальным и юридическим дисциплинам слабо увязывались с практикой оперативной деятельности в войсках. На лекциях и семинарских занятиях упор делался на то, что необходимо делать, и мало говорилось о том, как следует решать те или иные конкретные вопросы с учетом оперативной обстановки в различных видах (родах) войск Советской Армии и на Военно-Морском Флоте. Существенным недостатком было и то, что курсанты не проходили оперативную практику в войсках, поэтому на первых порах испытывали большие трудности в организации оперативной работы на военных объектах.

В целях устранения указанных недостатков в короткий срок были пересмотрены программы и учебно-тематические планы, переработан лекционный курс, обновлены или созданы новые сборники задач, которые отражали практику оперативной работы в войсках. На преподавательскую работу были назначены опытные работники военной контрразведки Н.А. Лосев и И.П. Шешенин, окончившие специальные годичные курсы подготовки преподавателей специальных дисциплин для учебных заведений МГБ при Высшей школе МГБ СССР в Москве. По указанию Управления учебных заведений МГБ СССР в конце учебного года курсанты под руководством опытных преподавателей цикла специальных дисциплин стали проходить практику в особых отделах КГБ военных округов.

Несколько улучшилось оснащение кабинетов специальных и юридических дисциплин, были приобретены новые учебные кинофильмы, оборудована фотолaborатория, изготовлены наглядные пособия. Однако учебная база школы оставляла желать лучшего в техническом оснащении и нуждалась в пополнении и обновлении. Важное значение для дальнейшей деятельности органов госбезопасности имело Постановление ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «О работе органов государственной безопасности», в котором был дан анализ состояния дел в органах государственной безопасности, отмечены основные недостатки, указаны пути их устранения и определены основные задачи [3. С. 187].

В соответствии с этим Постановлением 13 марта 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР образовал Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР, на который возложил охрану государственной безопасности. Особое внимание ЦК КПСС обратил на необходимость укрепления органов КГБ квалифицированными работниками, способными со знанием дела решать серьезные задачи по защите страны. Свыше 10 тысяч коммунистов и комсомольцев были направлены на оперативную работу в органы КГБ [Там же. С. 192]. С 10 апреля 1954 г. учебное заведение стало средней специальной школой № 311 КГБ

при Совете Министров СССР. В связи с расформированием дислоцировавшейся в Могилеве 301-й школы более 200 ее курсантов прибыли для продолжения учебы в Новосибирск. На юридический цикл был принят прибывший из Могилева опытный юрист и педагог М.М. Кудрин, проработавший в школе № 311 до 1971 г.

С 1955 г. в школу стали направляться кадровые офицеры Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также офицеры запаса, имевшие высшее образование. В дальнейшем на учебу прибывали только кадровые офицеры со средним военным образованием. Это обстоятельство положительно сказалось на качестве обучения и становлении выпускников школы как оперативных работников особых отделов КГБ.

Меры, направленные на совершенствование учебно-воспитательной работы, дали свои положительные результаты. Выпускники 1957 г. (это был последний выпуск чекистов со средним юридическим образованием) по основным предметам показали хорошие теоретические знания. Тридцать выпускников получили диплом с отличием.

Руководство школы, преподаватели циклов постоянно искали новые формы обучения, где можно было тесно соединить знания, полученные в школе, с практикой работы особых отделов КГБ и способствовать выработке и закреплению у слушателей необходимых им качеств. Таким требованиям отвечало комплексное занятие под условным наименованием «Кедр».

Впервые такое занятие было проведено по инициативе цикла военно-физической подготовки в октябре 1958 г. по теме: «Поиск и ликвидация диверсионно-разведывательной группы противника». Занятие преследовало цель показать, как на практике организуются поиск и захват агентов, нелегально забрасываемых через границу на территорию Советского Союза. При этом создавались ситуации, которые побуждали слушателей показать свои знания и практические умения по топографии (работа с картой, ориентация на местности), по организации засады и захвату агента-диверсанта «противника», по оформлению его задержания и обыска.

С образованием в Советском Союзе в 1960 г. Ракетных войск стратегического назначения для оперативных работников нового вида Вооруженных Сил

СССР важное значение стали иметь техническая подготовка, знание инженерно-технических особенностей нового оружия. Ветераны военной контрразведки, которые первыми налаживали контрразведывательное обеспечение нового вида Вооруженных Сил, обращали внимание, что эта работа может быть успешной только в том случае, если сотрудники Особого отдела сами уделяют постоянное внимание своей военно-технической подготовке. Военным контрразведчикам необходимо было обстоятельно изучить боевые ракетные комплексы и системы вооружения, иметь четкое представление об эксплуатации и обслуживании как наземного оборудования, так и самих ракет, их бортовых систем и агрегатов, глубоко разбираться во всех аспектах, связанных с постановкой на боевое дежурство и подготовкой к пускам.

Требовались знания уязвимых мест, а также специфических правил техники безопасности на конкретных участках. Оперативные работники в силу своих служебных обязанностей должны были владеть этими вопросами так же досконально, как это положено профессиональным военным специалистам в ракетных войсках. Важно было также знать нормативные требования, предъявляемые на этапе строительно-монтажных работ, с тем чтобы упреждать возможные нарушения технологии производства, которые могут отрицательно сказаться на выполнении боевой задачи.

Как вспоминал ветеран военной контрразведки генерал-лейтенант Ю.А. Николаев, стоявший у истоков нового вида Вооруженных Сил СССР, военно-техническая учеба осуществлялась без отрыва от служебной деятельности. «Начали с того, что с помощью командования и ведущих специалистов отработали тематический план оперативной учебы оперативного состава с привлечением знающих свое дело офицеров, который неукоснительно исполнялся. Занятия проводились по четыре–пять часов ежедневно» [6. С. 128].

Сотрудники 311-й школы КГБ при СМ СССР в Новосибирске в 1940–1960-х гг. внесли достойный вклад в дело подготовки военных контрразведчиков. Многие выпускники тех лет стали руководителями органов военной контрразведки окружного и армейского звена, более десяти человек были удостоены генеральских званий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Печатнов В.О. От союза к вражде (советско-американские отношения в 1945–1946 гг.) // Холодная война 1945–1963 гг. историческая ретроспектива : сб. ст. М. : ОЛМА-пресс, 2003.
2. Военная контрразведка. История, события, люди / гл. ред. А.Г. Безверхний. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. Кн. 1.
3. Кадровая служба органов безопасности: история и современность. М., 2013.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-494. Оп. 1. Д. 18.
5. Из коллекции экспозиционных материалов Комнаты истории Института ФСБ России (г. Новосибирск).
6. Николаев Ю.А. Будни военного контрразведчика (1949–1991). М. : Русь, 2005.

Sergey Ya. Kovganov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kovsy@yandex.ru

EDUCATION OF MILITARY COUNTERINTELLIGENCE OFFICERS SINCE THE BEGINNING OF COLD WAR

Keywords: Cold War, counterintelligence, training of personnel.

The article describes in brief the international situation immediately after the end of the Second World War, when USA, Great Britain and other Western countries started their struggle against their war time ally – USSR. The beginning of the Cold War as worldwide phenomenon has expressed itself in different regions and in numerous contradictions between opponents, and it has been clear that one of the main features of the Cold War was arms race, especially in the field of nuclear weapons development. Therefore, protection of defense secrets and enhancement of security of armed forces grew as basic aim for military counterintelligence.

The article provides convincing evidence of initiation and strong activation of subversive and clandestine actions by western intelligence services against the Soviet Union. Numerous measures were used: recruitment of soviet citizens located in western countries before their repatriation, enlistment for subversive actions of members of Ukrainian nationalistic organizations having escaped to western occupation zones, organization of wide spy networks around locations of Soviet military units, especially in Group of Soviet Army in Germany, penetration of undercover agents into Baltics, Ukraine, Caucasus and other regions. These new conditions created the need for education and training of qualified personnel for military counterintelligence detachments being able to effectively encounter and neutralize subversive efforts of western special services. One of specialized educational schools was Novosibirsk school of the Ministry of State Security, later named middle-level school of the Ministry of State security, later renamed middle-level school of the Committee of State Security.

Curriculum of the school is analyzed in the article. It comprised of numerous different disciplines: legislation and manuals on law enforcement, detailed information on foreign intelligence services and methods of their cover-up and subversive activities against armed forces of Soviet Union. Special courses explained complex methods for disclosure and neutralization of hostile agents using effective experience in the field of successful counterintelligence defense and protection of the army at the period of the Great Patriotic War. Serious attention was paid to military training and physical fitness of young officers. In the course of education, the experience has proved the acute need for on-the-job training as means of gaining practical operational abilities in counterintelligence detachments of the armed forces units.

Novosibirsk school had provided essential input in the preparation for service of military counterintelligence officers. Many of its graduates grew to the commanding positions in special detachments of the field army and military district level. More than dozens of them were promoted to generalship rank.

REFERENCES

1. Pechatnov, V.O. (2003) *Ot soyuza k vrazhde (sovetsko-amerikanskije otnosheniya v 1945–1946 gg.)* [From union to hostility (Soviet-American relations in 1945–1946)]. In: Egorova, N.I. & Chubaryan, A.O. (eds) *Kholodnaya vojna 1945 – 1963 gg. istoricheskaya retrospektiva* [The Cold War of 1945–1963: a historical retrospective]. Moscow: Olma-Press.
2. Bezverkhny, A.G. (ed.) (2008) *Voennaya kontrrazvedka. Istoriya, sobytiya, lyudi* [Military counterintelligence. History, events, people]. Moscow: Olma-Media-Grup.
3. Anon. (2013) *Kadrovaya sluzhba organov bezopasnosti: istoriya i sovremennost'* [Personnel service of security agencies: history and modernity]. Moscow: [s.n.].
4. The State Archives of the Novosibirsk Region. Fund P – 494. List 1. File 18.
5. From the collection of exposition materials of the History Room of the Institute of the FSB of Russia (Novosibirsk).
6. Nikolaev, Yu.A. (2005) *Budni voennogo kontrrazvedchika (1949–1991)* [The everyday life of military counterintelligence (1949–1991)]. Moscow: Rus'.